

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного
самоуправления

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Юридическая ответственность государственных служащих

Обучающийся

П.И. Листарова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии) , Инициалы
Фамилия)

Тольятти 2024

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Юридическая ответственность как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в РФ	7
1.1 Понятие юридической ответственности государственных гражданских служащих	7
1.2 Особенности и принципы юридической ответственности государственных гражданских служащих.....	10
1.3 Основания юридической ответственности государственных гражданских служащих	21
Глава 2 Характеристика и система видов юридической ответственности государственных гражданских служащих.....	26
2.1 Особенности привлечения к дисциплинарной и административной ответственности государственных гражданских служащих	26
2.2 Материальная ответственность государственных гражданских служащих	35
2.3 Уголовная ответственность государственных гражданских служащих	44
Глава 3. Практические проблемы реализации дисциплинарного производства в отношении государственных гражданских служащих.....	48
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена тем, что любая правовая система содержит важный институт юридической ответственности. Этот элемент не только ключевой атрибут права, но и обязательная составляющая при применении правовых механизмов. Его основополагающее значение простирается через всю теорию права и различные области юридической науки, подчеркивая фундаментальное место в структуре правоведения.

В контексте правового государства особое внимание уделяется вопросам ответственности в рамках государственного управления, которое включает в себя обязанности и ответственность государственных органов и их служащих за выполнение возложенных на них функций. Улучшение качества государственного управления, борьба с некомпетентностью и коррупцией являются ключевыми задачами, решение которых требует правовых мер. Большую роль играют научные и теоретические разработки в области юридической ответственности, которые способствуют реализации эффективных правовых инструментов.

Десятилетиями в центре внимания юридического сообщества находятся вопросы, связанные с особенностями юридической ответственности государственных органов и их работников. Они включают в себя понимание природы, содержания, механизмов действия и границ ответственности. Важно подчеркнуть, что многие аспекты секторальной ответственности до сих пор не нашли своего окончательного решения и продолжают быть предметом активных научных дискуссий.

Эффективная реализация правовой политики и практика применения законодательства напрямую зависят от глубокого анализа и решения доктринальных и теоретических проблем в данной сфере. Таким образом, предстоящая выпускная квалификационная работа будет охватывать как

теоретические, так и практические аспекты, целью которой является внесение вклада в развитие научного понимания и улучшения практического применения юридической ответственности в различных отраслях.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе юридической ответственности государственных служащих. Исследование направлено на выявление и оценку ключевых аспектов и проблем, связанных с реализацией юридической ответственности в сфере государственной службы, а также на изучение текущего состояния законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- определить и проанализировать понятие юридической ответственности государственных гражданских служащих, установить основные характеристики и сферу применения;
- исследовать особенности и принципы юридической ответственности государственных гражданских служащих;
- выявить основания юридической ответственности государственных гражданских служащих, проанализировать правовые нормы и условия, при которых она наступает;
- описать и систематизировать виды юридической ответственности государственных гражданских служащих;
- проанализировать особенности привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной и административной ответственности;
- рассмотреть материальную ответственность государственных гражданских служащих, выявить условия и обстоятельства, при которых она может быть применена;
- изучить уголовную ответственность государственных гражданских служащих, определить особенности применения данного вида

ответственности в контексте государственной службы;

- выявить и проанализировать практические проблемы, связанные с реализацией дисциплинарного производства в отношении государственных гражданских служащих, и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе установления, применения и реализации юридической ответственности государственных гражданских служащих.

Предметом исследования является законодательство Российской Федерации, регулирующее вопросы юридической ответственности, с особым вниманием к аспектам, затрагивающим государственных служащих.

Теоретическую основу исследования составляют труды известных правоведов, таких, как Ю.М. Буравлев, В.Б. Волженкин, А.С. Дугенец, М.А. Краснов, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Е.В. Сандальникова и других авторов. Большинство исследований характеризуется тем, что они посвящены отдельным аспектам ответственности государственных должностных лиц и публичных служащих.

Методологическую основу исследования составляет совокупность современных как общих, так и специальных теоретико-методологических средств научного познания правовых явлений и процессов. Формально-логический метод применялся при предоставлении общеправовой характеристики юридической ответственности государственных служащих. Метод систематизации в сочетании с системно-функциональным методом использовался при разработке особенностей различных видов юридической ответственности государственных служащих. С помощью логико-семантического метода определен понятийно-категориальный аппарат в работе. Системно-структурный метод, метод синтеза и метод эмпирического познания наблюдения применялись при исследовании теоретических и практических проблем.

Структура выпускной квалификационной работы разработана в соответствии с поставленными целями и задачами, состоит из введения, трех разделов, заключения, и библиографического списка. В введении представлены актуальность темы, определены цели, объект и предмет исследования, задачи, а также теоретическая основа работы. Первая глава, включающая три параграфа, посвящена анализу юридической ответственности как части правового статуса государственных служащих в Российской Федерации. Во второй главе, также содержащей три параграфа, проводится рассмотрение системы и характеристик видов юридической ответственности, приписываемой государственным служащим. Третья глава посвящена практическим проблемам реализации дисциплинарного производства в отношении государственных гражданских служащих.

Заключение подводит итоги исследования, выводы, сделанные на основе проведенного анализа.

Глава 1 Юридическая ответственность как элемент правового статуса государственных гражданских служащих в РФ

1.1 Понятие юридической ответственности государственных гражданских служащих

Юридическая ответственность является одним из наиболее строго регламентированных видов социальной ответственности. М.Н. Марченко указывает на «формализованный характер юридических санкций за правонарушения и преступления» [31, с. 207]. В отличие от других форм социальной ответственности, юридическая ответственность предполагает четко определенные последствия для нарушителей законов, известные всему обществу. Субъекты, действующие в рамках правовой системы, должны следовать юридическим нормам, демонстрируя при этом добросовестный подход. Н.И. Матузов и А.В. Малько подчеркивают, что «основное отличие юридической ответственности от социальной заключается в нарушении законов и юридических норм» [32, с.999]. В этом контексте, государство играет решающую роль.

Е.В. Сандальникова акцентирует внимание на том, что юридическая ответственность как определенная общественно-правовая категория может существовать только при присутствии установленных норм права, являющихся регуляторами общественных правоотношений и поведения членов социума [44]. Это и отличает юридическую ответственность от, например, социальной или нравственной, или других видов ответственности. Наличие юридических норм является предпосылкой возникновения мер принуждения, применяемых при их нарушении.

А.С. Дугенец указывает, что юридическая ответственность всегда связана с государственно-властной деятельностью, с ее государственно-правовым волеизъявлением [21]. Юридическая ответственность включает в

себя два аспекта – положительный и отрицательный. В положительном аспекте ответственность характеризует положительное отношение лица к проступкам, совершаемым им. Это ответственность за должное осуществление своей социальной роли в юридическом пространстве общественной жизни, за соблюдение и исполнение правовых норм.

М.А. Краснов также выделяет два ключевых аспекта юридической ответственности:

- положительный, связанный с законопослушным поведением субъектов права;
- негативный, включающий неблагоприятные последствия при нарушении закона [28].

Н.В. Витрук расширяет понятие ответственности, утверждая, что она включает в себя не только наказание, но и моральное осуждение нарушителя со стороны государства. Он подчеркивает важность справедливости наказания, включая возмещение убытков, вызванных противозаконными действиями [4].

Среди юристов существуют различные взгляды на юридическую ответственность, в том числе определение ее как ответа государства на правонарушение и как охранительного отношения, требующего от нарушителя принятия наказания через государственное или административное принуждение. «В контексте юридической ответственности выделяют две основные функции: штрафную санкцию, предусматривающую наказание за преступление; и превентивную меру, направленную на предотвращение будущих правонарушений» [4, с.87]. Также важной является компенсационная (восстановительная) функция, целью которой является восстановление первоначального состояния после совершения противоправных действий.

Юридическая ответственность охватывает различные области, включая юрисдикционную, правовую, административную и уголовную, каждая из

которых регулирует определенные аспекты нарушений законных прав, интересов и свобод пострадавших. В контексте административной ответственности различают дисциплинарную, материальную и уголовно-правовую ответственность, применимые в разных ситуациях.

Особое внимание уделяется ответственности государственных служащих, которая соответствует общим правилам юридической ответственности и включает аналогичные задачи. «Ответственность за нарушение прав и интересов определенных субъектов имеет уникальные особенности, включая специальные основания для наступления ответственности и участие в ней конкретных субъектов, таких как государство, государственные служащие и граждане» [4, с. 89].

Существуют различные виды юридической ответственности государственных гражданских служащих, включающие в себя дисциплинарную, материальную и уголовную ответственности. Как любая правовая категория, ответственность преследует определенные цели и задачи в соответствии с отраслевой спецификой.

По мнению Е.В. Сандальниковой, «основная цель ответственности государственных служащих – стимулирование граждан к соблюдению законов и способствование развитию правового сознания и культуры в обществе» [44, с. 36]. Для достижения этой цели необходимо, чтобы государственные служащие строго следовали законодательству в своей работе, учитывали не только свои должностные обязанности, но и личные убеждения, гражданские обязательства.

Юридическая ответственность госслужащих не ограничивается только этой целью; она также включает в себя другие аспекты: вознаграждение, возмещение ущерба, наказание, в зависимости от конкретного вида ответственности. В контексте государственной службы, юридическая ответственность выступает как инструмент воздействия, обеспечивающий соблюдение законов и норм поведения среди сотрудников, которые

добросовестно исполняют свои обязанности.

Важно подчеркнуть, что «государственные служащие обладают расширенными полномочиями по отношению к другим субъектам, что иногда приводит к нарушениям прав и свобод граждан. Наличие таких полномочий создает возможности для совершения специфических правонарушений, недоступных обычным гражданам (например, нецелевое использование бюджетных средств). Эти нарушения особенно опасны для общества, так как они совершаются лицами с особым правовым статусом» [57].

Юриспруденция играет ключевую роль в анализе и оценке неправомερных действий государственных служащих, позволяя обществу и государству принимать меры противодействия. Исследования в этой области помогают определить степень юридической ответственности государственных гражданских служащих. Эта ответственность возникает в случаях невыполнения или неправомерного исполнения служебных обязанностей, что может привести к личным, имущественным, организационным и иным негативным последствиям.

1.2 Особенности и принципы юридической ответственности государственных гражданских служащих

Юридическая ответственность государственных гражданских служащих имеет свои специфические особенности. «Профессиональная ответственность государственных служащих характеризуется рядом особенностей, а именно: основывается на принципах государственного принуждения; подразумевает негативные последствия, как имущественного, так и личного характера, что может включать потерю имущества или ограничения в личной жизни (например, запрет на занятие определенных должностей или ведение определенной деятельности); основанием для ответственности служит нарушение обязанностей, связанных с государственной гражданской службой;

требует строгого соблюдения процедуры привлечения к ответственности в соответствии с законодательством» [58, с. 24].

Е.С. Майстренко отмечает, что «они несут ответственность за ненадлежащее исполнение своего долга во всех его аспектах: за полную и эффективную реализацию предоставленных полномочий; за общее состояние на соответствующем участке; за результаты работы; за достижение установленной цели и использование для этого наиболее рациональных путей; за организацию и отладку работы подчиненных лиц» [29, с. 497]. Из приведенного утверждения можно установить, что юридическая ответственность государственных служащих характеризуется определенной спецификой, что обусловлено их правовым статусом и функциями и возложенными на них полномочиями.

Государственные служащие являются особыми составляющими системы государственной власти, а, следовательно, к ним предъявляются особые требования к выполняемым обязательствам. К таковой категории людей как публичные служащие у общества и страны существует много требований. Это, прежде всего, связано с общественной важностью их деятельности.

Общеизвестно, что органы государственной власти наделены властными полномочиями по отношению к гражданам государства. Это означает, что они могут принимать обязательные решения и наказывать за их невыполнение. Орган власти – это юридическая конструкция. Он состоит из конкретных граждан этого государства, занимающих должности в его штате. Так и выходит, что отдельные должностные лица наделены широким кругом прав. Юридической ответственности публичных служащих присущи все теоретические и практические положения, касающиеся юридической ответственности. Особенности же начинаются с понимания различий в правовом регулировании государственной службы и граждан: оказывается, что граждане наделены большей правовой свободой [29]. Следует согласиться

с приведенным утверждением и отметить, что государственные служащие несколько ограничены в контексте реализации ими своих интересов и удовлетворении потребностей. Такие ограничения опять-таки обусловлены специфичностью их правового положения в общественных правоотношениях.

Важность их общественной роли в функционировании всех государственно-властных институций влияет на объем обязательств, которыми они наделяются, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых они будут нести юридическую ответственность.

С.А. Воронцов указывает, что к характерным особенностям юридической ответственности относятся формальная определенность, обязательства по соблюдению норм права, контроль со стороны государства за «привлечением к юридической ответственности, превентивная функция, а также применение к лицу, совершившему правонарушение, меры государственно-властного принуждения. Благодаря юридической ответственности становится возможным осуществление защиты индивидуальных, общественных благ и использование других охранных средств» [6, с. 94]. Государство в целях воспитания правонарушителя и недопущения нарушения им общеобязательных правил поведения, установленных нормативно-правовыми актами, применяет необходимые средства принудительного характера, одним из которых является юридическая ответственность. К государственным служащим данный вид государственного принуждения применяется с целью недопущения ими превышения своих властно-управленческих полномочий и использования их не по назначению, а также для предотвращения других правонарушений и преступлений, и восстановления справедливости.

Сущность государственно-властного принуждения проявляется в том, что он является неотъемлемой составляющей системы методов государственного управления и относится к самым жестким средствам воздействия. Одной из форм государственного принуждения и выступает

юридическая ответственность, являющаяся воплощением в жизнь правоохранительной политики государства, направленной на обеспечение соблюдения верховенства права, закона и соблюдения установленного правопорядка. В органах государственной или местной власти применение юридической ответственности приобретает все большее значение, поскольку должностные лица, устанавливающие ответственность для всех граждан государства, должны сами непосредственно соблюдать установленные нормы и правила и нести наказание за их нарушение.

Следовательно, учитывая вышеизложенное, следует отметить, что юридическая ответственность государственных служащих, безусловно, характеризуется тем, что она представляет собой средство принудительного воздействия государства на должностных лиц, предназначенных для исполнения полномочий и функций государства.

Принципы юридической ответственности заслуживают особого внимания из-за их значительного научного и практического значения. Они играют ключевую роль в эффективном применении охранительных норм и правил. Кроме того, государственно-правовое принуждение основано на законодательных нормах и социальных требованиях, что подчеркивает его важность в обеспечении соблюдения законов и правил.

И.В. Зубарев отмечает, что к «признакам юридической ответственности относятся следующие:

- это реакция со стороны государства на противоправное действие;
- реализуется путем государственного принуждения и проявляется в обязанности лица понести определенные потери;
- наступает за противоправное деяние (правонарушение);
- устанавливается на основании нормативно-правовых актов с соблюдением определенного порядка;
- применяется уполномоченными на то органами» [25, с. 408].

Т.А. Давыдычева указывает, что основными признаками юридической

ответственности государственных служащих являются:

- государственно-властный характер. Данное свойство означает, что ответственность устанавливается, возлагается и обеспечивается государством через соответствующие уполномоченные органы, принимающие нормативно правовые акты, определяющие те или иные аспекты юридической ответственности, и реализуют нормы этих актов при привлечении госслужащих к ответственности, а также исполнение наказаний;
- основания и порядок привлечения к ответственности определяются законодательством. Есть. во-первых, действия (бездействие) госслужащего не могут считаться правонарушением, если их таковыми не считает закон. Во-вторых, субъект, привлекающий госслужащего правонарушителя к ответственности, не может действовать произвольным образом. Он должен руководствоваться исключительно определенной в законодательстве для этого процедурой (процессом);
- ответственность государственных служащих тесно связана с их функциями, т.е. если лицо, являющееся государственным служащим, совершило правонарушение, не связанное с его должностным положением, оно не может быть привлечено к ответственности по основаниям, предусмотренным для ответственности государственных служащих;
- основным содержательным элементом ответственности является применение к правонарушителю соответствующих санкций, вид и мера которых устанавливается законодательством;
- имеет целью защиту прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и законных интересов коллективных субъектов (в частности государства и общества), укрепление режима законности и поддержание состояния правопорядка в стране, повышение уровня

правосознания и правовой культуры как правонарушителя, так и всего общества в целом, восстановление справедливости и предупреждение совершения подобных правонарушений в будущем [9].

Важно отметить, что юридическая ответственность государственных служащих характеризуется следующими особенностями:

- применяется за причинение государственными служащими своими действиями или бездействием, или путем принятия незаконного нормативно-правового акта материального или морального вреда;
- круг субъектов гражданско-правовой ответственности в нормах законодательства конкретизирован, а законодатель, в том числе, оперирует терминами «должностное лицо» и «должностное лицо»;
- ответственность за действия государственного служащего несет соответствующий орган, поэтому компенсации в основном осуществляют из средств его бюджета;
- государственные органы наделены правом регрессного требования к правонарушителю, однако на практике данным правом не пользуются;
- регулирование института осуществляется системой нормативно-правовых актов, причем фундаментальную роль играет Основной Закон.

Признак применения за нанесение государственными служащими своими действиями или бездействием, или путем принятия незаконного нормативно-правового акта материального или морального вреда раскрывает содержание тех случаев, которые относятся к сфере регулирования норм гражданского законодательства. Как и в случаях привлечения к другим видам ответственности, основанием является нарушение норм действующего законодательства при исполнении служебных обязанностей. Однако специфической чертой гражданско-правовой ответственности

государственных служащих является причинение вреда физическому или юридическому лицу, поэтому вся процедура напрямую связана с сущностью нанесенных вредных последствий. При этом к формам действий или бездействия государственных служащих относятся действия как совершенные непосредственно, так и путем принятия нормативно-правовых или индивидуально-правовых актов.

Основой юридической ответственности государственных служащих являются универсальные общие права, имеющие значительную юридическую важность. Эти принципы не только отражаются в общих началах ответственности, но и применяются в различных отраслях права. Например, статья 2 КоАП РФ основывается на Конституции РФ, общепринятых правовых принципах, нормах международного права и международных договорах РФ. Статьи 1.4 и 1.6 этого же кодекса устанавливают ключевые принципы административной ответственности, включая равноправие лиц, совершивших административные правонарушения, и законность применяемых административных мер [26].

Н.Г. Салищева подчеркивает, что «законодатели определяют ответственность служащих за их незаконные действия или бездействие, что является ключевым элементом в построении и функционировании государственной службы» [27, с. 421].

Изучение нормативных документов и доктрин выявляет четыре ключевых принципа юридической ответственности государственных служащих:

Принцип законности, признанный основополагающим в юридической системе. Его значимость и широта «объясняются необходимостью для функционирования государства и общества. Тем не менее, этот принцип обладает сложной структурой и разнообразием форм проявления, а его значение варьировалось в различные исторические периоды» [9, с. 32]. Современное законодательство интерпретирует законность, как возможность

наложения ограничений и штрафов исключительно за действия, установленные законом, что также влияет на степень юридической ответственности.

Принцип равенства прав и обязанностей перед законом, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации [29]. Он подразумевает равенство всех перед законом, однако, юридическое и фактическое равенство могут различаться. При этом разные субъекты правопорядка, включая нарушителей закона, могут занимать разные позиции в иерархии общества.

Принцип равенства в системе гражданской службы приобретает особую значимость из-за нескольких факторов:

- органы исполнительной власти, осуществляющие функции в рамках гражданской службы, обладают широкими полномочиями в области законодательного регулирования;
- лица, занимающие должности в этих органах, часто имеют высокий статус и расширенные полномочия.

Система государственного управления обладает четкой иерархической структурой.

Этот принцип нашел свое отражение в КоАП РФ, где в статье 1.4 подчеркивается равноправие всех граждан при рассмотрении административных правонарушений [26]. Законодательство одинаково применяется ко всем гражданам, включая аспекты, связанные с административными правонарушениями, процедурой привлечения к ответственности и порядком обжалования решений.

Согласно статье 26 Устава внутренних войск РФ, граждане, независимо от их воинских званий и должностей, могут быть привлечены к административной или материальной ответственности за правонарушения [51].

Принцип презумпции невиновности подразумевает, что человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с

федеральным законом и установленным приговором суда. «Этот принцип также предусматривает, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и любые необоснованные сомнения в его невиновности не должны интерпретироваться против него» [29].

Конституционные нормы Российской Федерации оказали значительное влияние на современное административное законодательство, например, как это видно в статье 1.5 Кодекса об административных правонарушениях [26]. Несмотря на широту этого принципа, существуют определенные исключения. Так, в комментариях к статье 1.5 указано на ограничения, касающиеся изъятия имущества, если применяются технические средства для автоматического обнаружения нарушений.

А.В. Помогалов определяет ответственность, как неизбежную обязанность государства выявлять и наказывать виновных, назначать и обеспечивать исполнение наказания [40]. Этот принцип, предполагающий штрафы, административный арест, лишение имущества за противоправные действия, способствует формированию устойчивого мнения среди граждан, включая государственных гражданских служащих, о необходимости расследования и наказания за правонарушения.

Принцип «право на вину» заключается в том, что только действительно виновное нарушение может служить основанием для привлечения к административной ответственности госслужащего. Согласно статье 67 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», лица, нарушившие законодательство о госслужбе, несут ответственность в порядке, установленном законом [52].

Принцип индивидуализации наказания, применяемый в юридической ответственности государственных гражданских служащих, включает в себя рассмотрение следующих аспектов при определении наказания:

- учет причины совершения правонарушения;
- оценка характеристик личности нарушителя;

- анализ взаимосвязи нарушителя с совершенными противоправными действиями или бездействием;
- возможности снижения или отсрочки ответственности в определенных случаях.

Справедливость, как принцип, учитывает защиту публичных интересов и прав частных лиц при назначении наказания государственному служащему. Он также предусматривает, что права нарушителя закона не должны быть ущемлены. Этот принцип направлен на обеспечение соответствия наказания степени совершенного преступления.

Принцип целесообразности включает в свое понятие оценку степени вреда, причиненного общественному здоровью, и учитывает цели административной ответственности, соответствующие отраслевым критериям. Так, дисциплинарная ответственность имеет воспитательные цели. «Во Франции, в ст. 29 Закона № 83-634 от 13 июля 1983 г. о правах и обязанностях служащих содержится положение, в соответствие с которым любое упущение при исполнении служебных обязанностей влечет дисциплинарную, а в случаях, предусмотренных законодательством, уголовную ответственность» [54]. Аналогичное положение содержится в ст. 30 Федерального закона Швейцарии от 30 июня 1927 г. «О статусе государственных служащих» [55]. В соответствии с Законом об исках к Короне (1947 г.) [56] установлена ответственность Короны за некоторые виды гражданско-правовых деликтов, совершенных «слугами» Короны, что свидетельствует о том, что гражданско-правовая ответственность гражданских служащих Великобритании – предмет административного права. Все эти виды ответственности также выполняют превентивную функцию, направленную на предотвращение правонарушений как со стороны конкретного нарушителя, так и других государственных и муниципальных служащих.

При определении ответственности государственных служащих за

преступления, важно учитывать, что в зависимости от конкретных обстоятельств, виновный может быть освобожден от ответственности полностью или частично. Также следует учесть, что государственный служащий может получить только предупреждение о последствиях повторных нарушений.

Гуманизм, являющийся общеправовым и философским принципом, отражает понимание личности и её прав как высших ценностей. Этот принцип, закрепленный в Конституции РФ и других законах, играет важную роль в процессе назначения юридической ответственности госслужащим [29]. Важно также учитывать этические и моральные аспекты поведения государственных гражданских служащих во время привлечения к ответственности. Наказание должно быть пропорционально совершенному преступлению, нарушитель должен понимать неправомерность своих действий, стремясь в дальнейшем действовать в соответствии с законом.

В целом ряде Конституций закреплена обязанность государственных служащих исполнять волю государства и находиться на службе у народа [48]. Так, например, в Конституции Италии (ст. 98) сказано, что «государственные служащие находятся исключительно на службе нации» [28].

«Принцип ответственности государственных служащих Российской Федерации находит свое закрепление в Кодексе этики служебно-служебного поведения, в частности, в главе IV, посвященной обязанностям и ответственности госслужащих, а также в главе, касающейся уголовной ответственности за совершенные нарушения» [47].

Из этого следует, что принципы ответственности государственного гражданского служащего проистекают из философских и правовых основ. Эти принципы формируют сложный правовой феномен, направленный на обеспечение соблюдения законности и равенства между всеми субъектами ответственности.

1.3 Основания юридической ответственности государственных гражданских служащих

Для привлечения к ответственности любого субъекта права требуется наличие основания, указывающего на его вину. С.А. Воронцов, описывает правонарушение как «деяние, наносящее вред или создающее угрозу общественным отношениям» [6, с. 93]. Т.М. Занина рассматривает правонарушение как «действие, противоречащее нормативным правовым актам и содержащее виновность. Если же действия госслужащего соответствуют законодательству, они не могут рассматриваться как нарушение» [24, с. 28].

Нарушения прав, совершаемые государственными служащими, могут быть «классифицированы на две категории:

- нарушения, связанные с невыполнением или неправильным исполнением служебных обязанностей. Эти противоправные действия являются основным объектом исследования в данном контексте;
- нарушения, совершенные государственными служащими в рамках их служебной деятельности, которые подлежат наказанию наравне с аналогичными действиями других лиц. В теории права каждое правонарушение имеет определенный состав, установленный законом» [8, с. 49].

Чтобы привлечь к ответственности лицо, необходимо учесть совокупность критических элементов, а именно:

Субъект ответственности – человек, обладающий специфическими характеристиками. «Важными качествами субъекта являются вменяемость, способность осознавать фактическую опасность своих действий и управлять своим поведением. Эти аспекты взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга» [8, с. 50]. В соответствии с УК РФ, лицо становится субъектом

уголовной ответственности, достигнув возраста 16 лет, хотя ответственность за некоторые виды преступлений может наступить уже с 14 лет. Совершеннолетие и полноправность наступают в 18 лет, но ответственность за причиненный имущественный ущерб возникает уже с 14 лет при определенных обстоятельствах [50].

В контексте обсуждаемой темы, субъектами ответственности являются граждане РФ, работающие на государственной гражданской службе. Они несут ответственность за свои профессиональные действия, при этом их деятельность финансируется из федерального бюджета. Такие граждане, являясь совершеннолетними и вменяемыми, проходят медицинское обследование при поступлении на государственную службу для подтверждения указанных качеств.

В контексте «правонарушений в сфере государственной службы, основными субъектами чаще всего выступают физические лица, занимающие государственные должности» [9, с. 34]. Эти лица обладают уникальными правами и обязанностями, связанными с их компетенцией, включая управление природными и финансовыми ресурсами страны, а также полномочия по применению мер принуждения к гражданам. Ю.М. Буралев подчеркивает, что такая властная и распорядительная деятельность накладывает дополнительную ответственность на государственные органы, поскольку она может привести к значительным последствиям для общества и государства [3].

В определенных ситуациях, субъектами служебных правонарушений также могут быть юридические лица, такие как органы государственной власти или местного самоуправления.

«Объект правонарушения в данном контексте включает государственные интересы, государственные службы и органы государственной власти, регулируемые и защищаемые различными отраслями права, в том числе трудовыми, политическими и другими» [9, с. 34].

Субъективная сторона правонарушения относится к психологическому состоянию человека, вовлеченному в данное деяние.

В теории права умышленное или неосторожное отношение нарушителя к своим действиям рассматривается как ключевой элемент субъективной стороны правонарушения. Этот аспект зависит от типа нарушителя. Для государственного служащего психологический контекст отличается от того, который применим к физическому лицу. В случае юридических лиц, таких как органы государственной власти, подход включает не только правила поведения, но и аспекты адекватного поведения, учитывая их «искусственное» существование.

Объективная сторона правонарушения включает такие элементы, как вину, мотив и цель. Преступления в сфере государственного управления часто характеризуются как умышленные. Это связано с тем, что деятельность государственных служащих чревата рисками для жизни и здоровья людей, и представляет собой осознанные действия. Ю.М. Буралев отмечает, что, «хотя это утверждение логически вытекает из природы государственных отношений, его проверка эмпирическим путем осложнена большим количеством таких преступлений, их малой численностью и недостатком расследований» [3, с. 61].

Очевидно, что мотивы могут лежать в основе преступного поведения. Однако, зачастую бывает сложно определить внутренние причины преступления, поэтому мотивы часто устанавливаются на основе субъективных оценок, включая впечатления полицейских, коллег и других лиц, знакомых с личностью нарушителя.

«Цели правонарушений, совершаемых государственными гражданскими служащими, могут включать:

- необоснованное обогащение, противоречащее закону;
- попытки приобрести права, для реализации которых у лица отсутствует необходимое образование или квалификация;

- создание препятствий для принятия решений, невыгодных для госслужащего;
- назначение обязанностей лицам, не имеющим необходимых знаний для их исполнения» [1, с. 137].

«Объективная сторона правонарушения включает в себя внешние проявления деяния, будь то активные действия или бездействие, причиненный вред и причинно-следственную связь между этими факторами» [9, с. 34].

«В анализе субъективной стороны правонарушений учитываются такие факторы, как место и время совершения преступления, а также другие сопутствующие обстоятельства. Однако, в рамках данного исследования, некоторые из этих характеристик не имеют равнозначного влияния. Например, при привлечении госслужащего к административной ответственности, инструмент совершения правонарушения не играет существенной роли» [1, с. 139]. Более важным является факт принятия решения вопреки установленным законодательным или административным регламентам, что может привести к его неэффективности.

Тем не менее, любой вид административного правонарушения в области гражданской службы содержит все элементы классического правонарушения. Но из-за их прямой связи с государственными службами, указанные элементы обладают уникальными особенностями и нюансами. При разработке специальных нормативно-правовых актов, регулирующих ответственность в сфере государственной службы, необходимо тщательно проработать все вопросы, связанные с юридической ответственностью должностных лиц, осуществляющих государственные полномочия.

Таким образом, юридическая ответственность государственных служащих является особым средством принудительного характера, для которого характерно следующее: вид государственно-властного принуждения; законодательно закрепленные виды и основания юридической ответственности; обусловленность специального статуса государственного

служащего; применение специфических санкций за правонарушение. Основой юридической ответственности государственных служащих являются универсальные общие права, имеющие значительную юридическую важность. Содержание юридической ответственности государственных служащих заключается в обязанности добросовестно соблюдать установленные правовые нормы и правила, а также непосредственно их выполнять, что может превратиться в обязанность понести наказание в виде негативных последствий личного, материального или нематериального характера за нарушение определенных норм или правил. Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что юридическая ответственность государственных служащих, безусловно, характеризуется тем, что она представляет собой средство принудительного воздействия государства на должностных лиц, предназначенных для исполнения полномочий и функций государства.

Глава 2 Характеристика и система видов юридической ответственности государственных гражданских служащих

2.1 Особенности привлечения к дисциплинарной и административной ответственности государственных гражданских служащих

Для четкого определения и реализации полномочий государственных служащих, законодательство выделяет «разнообразные формы ответственности, которые включают в себя социальную, правовую, финансовую, материальную и уголовную ответственность. Определение пределов каждого типа ответственности критически важно для эффективности работы госслужащих и предотвращения действий, способных ущемить права и законные интересы как индивидов, так и государства в целом» [5, с. 61].

«Среди различных видов юридической ответственности, применимых к государственным гражданским служащим, особое внимание следует уделить дисциплинарной ответственности. Это может быть связано с тем, что государственные службы по своей юридической сути являются публично-правовыми учреждениями. Правонарушения, совершаемые гражданскими служащими и квалифицируемые как дисциплинарные проступки, могут серьезно повлиять на работу государственных органов и их дисциплину, оставляя отрицательный след на репутации государственных органов и служб» [10, с. 26]. М.Б. Добробаба отмечает, что «дисциплинарная ответственность имеет большое значение для государства и общества, так как способствует решению проблем эффективного управления и защите прав и законных интересов государственных служащих» [10, с. 31].

По сравнению с другими видами ответственности дисциплинарная ответственность государственных служащих является особой, поскольку регулируется нормами не одной, а сразу нескольких отраслей права. Именно

поэтому на сегодняшний день существуют разные точки зрения по данному вопросу и, несмотря на высокий уровень научного внимания, институт дисциплинарной ответственности государственных служащих все еще требует определения его роли и места в правовой системе. Многие положения данного вида ответственности все еще остаются не конкретизированными и нуждаются в дальнейшем научном обосновании и уточнениях. Поэтому несовершенство нормативного регулирования дисциплинарной ответственности государственных служащих влечет за собой недостаточную эффективность ее реализации и снижение роли как важного способа обеспечения служебной дисциплины в деятельности лиц, представляющих интересы государства.

В научной литературе имеется ряд концепций определения термина «дисциплинарный проступок государственного служащего», однако наиболее удачным считается предложенный М.Б. Добробаба, с точки зрения которой он «представляет собой общественно опасное, противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), которое заключается в неисполнении или в ненадлежащем исполнении государственным служащим своих служебных обязанностей, нарушении морально-нравственных правил, а также других нарушениях служебной дисциплины, за которые законодательством предусмотрена дисциплинарная ответственность» [10, с. 31]. То есть им есть определенное вредное деяние, которое совершил государственный служащий как член трудового коллектива, нарушив при этом должностные обязанности, правила нравственного поведения, должностные инструкции, уставы и т.д. Еще одним важным моментом является то, что деяния государственного служащего можно считать дисциплинарным проступком только в том случае, если есть все необходимые элементы его состава. Анализ гражданско-правовых нарушений показал, что такой системой признаков является наличие вреда, противоправное поведение государственного служащего, причинно-следственная связь между вредом и противоправным поведением

государственного служащего и вина.

Привлечение государственных служащих к административной ответственности регламентируется Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ - Законом о государственной службе [52]. Статья 15 указанного закона устанавливает «ключевые обязанности государственных гражданских служащих, включая:

- выполнение должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом и законодательством;
- соблюдение полномочий и компетенций, установленных законом при выполнении поручений;
- защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц;
- следование служебному распорядку в процессе работы;
- постоянное повышение квалификации для эффективного исполнения служебных обязанностей;
- конфиденциальность информации, ставшей известной в ходе выполнения служебных обязанностей, в том числе сведений, касающихся личной жизни и здоровья граждан;
- уважительное отношение к государственной собственности;
- соблюдение ограничений, связанных с гражданским статусом служащего» [52].

Процесс привлечения государственных служащих к административной ответственности проходит несколько этапов. Например, «при наличии оснований для возбуждения дела о дисциплинарном проступке, может быть инициирована дисциплинарная проверка. Она может проводиться как по инициативе работодателя, так и по письменному согласию самого служащего» [10, с. 27].

Согласно статье 58 Закона о государственной службе, во время служебной проверки должны быть полностью и всесторонне установлены

факт совершения административного правонарушения, причинно-следственные связи, побудившие к совершению нарушения, а также размер нанесенного ущерба [52].

«Несоблюдение процедурных требований во время служебной проверки может привести к признанию её результатов недействительными. Одной из ключевых особенностей дисциплинарного процесса является его оперативность, причём срок проведения служебной проверки ограничен одним месяцем, отсчитываемым со дня принятия решения о её начале» [45, с. 14].

По завершении проверки составляется письменное заключение, которое затем передается работодателю. В случае необходимости государственного служащего могут временно отстранить от исполнения должностных обязанностей, при этом его зарплата сохраняется.

Государственные гражданские служащие в процессе служебной проверки обладают теми же правами и обязанностями, что и участники административных, гражданских или уголовных производств. Они имеют право давать объяснения, подавать заявления, оспаривать приказы работодателя, а также знакомиться с заключением по результатам проверки. Однако, доступ к заключению может быть ограничен, если в нём содержатся государственные или иные секретные сведения.

Дисциплинарная ответственность государственного служащего – это применение к нему предусмотренных законодательством «дисциплинарных взысканий за нарушение служебной дисциплины с целью восстановления справедливости и правопорядка и недопущения совершения аналогичного или смежного правонарушения в будущем, предусмотренного нормами специального законодательства и законодательства о труде» [45, с. 14].

«Основная стадия дисциплинарного процесса включает в себя рассмотрение дела и принятие решения. Если государственный служащий обжалует принятое решение, он имеет право оспорить его в суде, используя

приказ руководителя своего органа исполнительной власти. В случае подтверждения решения о наказании, оно подлежит исполнению.

Перед наложением дисциплинарного взыскания служащему предоставляется возможность дать письменный ответ. В случае отказа от объяснений служащим, составляется акт в установленном порядке.

Законодательство не диктует конкретные требования к формату письменного заключения по результатам служебной проверки, однако, обычно оно напоминает структуру процессуального документа, например, постановления о возбуждении административного дела. Такое заключение обычно содержит четыре части: вводную, мотивационную, обосновывающую и итоговую. На основании собранных доказательств делаются выводы, касающиеся как лица, совершившего проступок, так и обстоятельств, способствовавших нарушению служебной дисциплины. Основные требования к составлению заключения включают в себя законность, полноту и объективность» [1, с. 456].

Особенностью письменного заключения по результатам служебной проверки является то, что оно не обладает юридической силой, а скорее выполняет рекомендательную функцию.

Процедура дисциплинарного взыскания с гражданскими служащими регламентирована статьёй 58 Федерального закона «О государственной службе». В случае выявления «дисциплинарного проступка, может быть применено административное наказание, причем срок для его применения ограничен одним месяцем с момента выявления нарушения» [52].

Государственный гражданский служащий может быть подвергнут следующим видам «дисциплинарного взыскания:

- замечание, обычно применяемое за незначительные нарушения, не приведшие к серьезным последствиям;
- предупреждение за мелкие проступки, не имеющие значительных последствий;

- выговор, более строгое наказание, используемое в случаях, когда служащий не выполняет свои обязанности, и основывающееся на более серьезных основаниях;
- предупреждение об отсутствии должностного соответствия, представляющее собой меру взыскания средней степени тяжести, расположенное между увольнением и штрафом. Это взыскание применяется, когда служащий не соответствует требованиям своей должности, что, в конечном итоге, может привести к его увольнению;
- увольнение с гражданской службы считается одной из самых строгих форм дисциплинарного наказания» [52].

В рамках дисциплинарной ответственности законодательство позволяет работодателю использовать «увольнение как меру взыскания за определенные нарушения, такие как:

- неоднократное невыполнение служебных обязанностей;
- прогул, то есть отсутствие на рабочем месте более 4 часов без уважительной причины;
- присутствие на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- умышленное присвоение, растрата, уничтожение или повреждение имущества службы;
- разглашение государственной или иной защищенной законом информации;
- принятие решений, приведших к утрате или повреждению имущества;
- проступки, причинившие материальный ущерб физическим или юридическим лицам, государству или организации» [52].

При выборе меры дисциплинарного взыскания учитываются тяжесть

нарушения и степень вины госслужащего, а также обстоятельства, при которых было совершено правонарушение. Также в расчет берутся результаты выполнения должностных обязанностей гражданским служащим.

Закон о государственной службе предусматривает, что госслужащий может быть уволен по причине потери доверия. Однако законодательство не дает четкого определения тому, что подразумевается под «потерей доверия» [52].

«После применения дисциплинарного взыскания, госслужащий в течение пяти дней должен получить на руки копию приказа об этом взыскании, включающую основания его применения. Аналогичный срок установлен для получения копии акта об административном взыскании.

Штраф за нарушение дисциплины должен быть наложен не позднее одного месяца с момента выявления нарушения, исключая временные периоды, такие как временная нетрудоспособность служащего, отпуск, иные уважительные причины отсутствия на работе, а также время и место проведения соответствующей проверки» [46, с. 22].

В контексте дисциплинарной ответственности гражданских служащих действует временной запрет на применение взыскания, если с момента совершения правонарушения прошло более шести месяцев. Однако, в «случаях проверки финансовой деятельности или аудита, этот срок увеличивается до двух лет. Время, затраченное на возбуждение уголовного дела, в эти сроки не включается» [46, с. 22].

«Гражданские служащие, привлеченные к административной или уголовной ответственности, имеют право обжаловать решение в суде. Защита их прав осуществляется комиссией по трудовым спорам соответствующего исполнительного органа власти» [46, с. 22].

«Если гражданский служащий в течение двух лет с момента нарушения не подвергся дисциплинарному взысканию, он считается не подвергшимся такому взысканию. В таких случаях не требуется принимать распоряжения от

нанимателя.

Работодатель может освободиться от ответственности по окончании законодательно установленного срока, а заявление служащего может быть подано в письменной форме, как по инициативе непосредственного руководителя, так и по личной инициативе.

Квалифицированная ответственность госслужащих представляет собой особую юридическую ответственность, применяемую уполномоченными органами, должностными лицами и специальными коллегиями в случаях административных правонарушений» [46, с. 22]..

Дисциплинарные взыскания, применяемые к государственным гражданским служащим, имеют ряд специфических особенностей. Эти особенности связаны с уникальным характером их профессиональной деятельности.

Как отмечают В.А. Очаковский, Я.И. Крутов и Н.А. Жуков, государство, применяя различные виды дисциплинарных наказаний, осуществляет контроль над деятельностью государственных служащих и надзор за выполнением ими своих обязанностей [39].

Административное принуждение представляет собой меру, используемую уполномоченными государственными органами и их должностными лицами против граждан, совершивших административные правонарушения. Эта мера призвана обеспечить соблюдение законности и дисциплины в деятельности государственных служащих.

Государственные служащие могут выступать в качестве субъектов административного правонарушения в двух различных ролях:

- как общие субъекты административного правонарушения — это относится к любым лицам, совершившим административные правонарушения, независимо от их должности;
- как специальные субъекты административного правонарушения — это касается нарушений, предусмотренных Кодексом об

административных правонарушениях РФ, включая статьи 15.13, 15.22, 19.27 и другие [26]. Нарушения, совершенные госслужащими, могут быть связаны исключительно с их служебной деятельностью.

Специальные субъекты ответственности государственных служащих возникают, когда они наделены определенными полномочиями. По мнению П.С. Медведева и Д.П. Ратаева, должностные лица, занимающиеся профессиональной деятельностью в качестве руководителей и специалистов, являются гражданскими служащими. В то же время, лица, занимающиеся поддерживающей профессиональной деятельностью, не считаются государственными служащими и, следовательно, не могут быть классифицированы как специальные административные субъекты. Это означает, что «при ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, такие лица не могут быть привлечены к ответственности как субъекты административного правонарушения» [33, с. 225].

«В сфере дисциплинарных проступков и административных правонарушений существует неравенство в отношении разных категорий государственных служащих. В частности, одно и то же нарушение, совершенное служащими различных должностей, может привести к назначению наказания разной степени тяжести» [33, с. 226].

Административное правонарушение, совершенное государственным гражданским служащим, влечет за собой административную ответственность. Согласно статье 2.1 КоАП РФ, административные правонарушения определяются как противоправные действия или бездействия, влекущие установленную законодательством РФ ответственность [26].

Согласно Кодексу об административных правонарушениях РФ, «основными целями административной ответственности являются общественная и частноправовая превенция, направленная на предотвращение правонарушений как самим нарушителем, так и другими субъектами» [26].

Ю.Н. Стариков, считают, что «для госслужащих возможны такие виды

наказания, как предупреждение и административный штраф» [43, с. 335]. Другие специалисты, например, А.Г. Гришковец, также упоминают дисквалификацию [8].

«Предупреждение, как вид наказания, заключается в письменном осуждении государственного служащего или должностного лица, и применяется, например, при нарушениях законодательства о бюджетном учете, включая составление и представление бухгалтерской и финансовой отчетности (согласно части 1 статьи 15.1 КоАП)» [26].

Государственные служащие могут быть привлечены к ответственности в следующих случаях:

- если служащий совершает правонарушение в области дорожного движения;
- в контексте их служебной деятельности;
- если нарушитель имеет статус должностного лица.

И.А. Тамасов высказывает мнение, что «административная ответственность госслужащих должна быть интегрирована в систему дисциплинарных наказаний, а развитие этого института должно следовать комплексному подходу. В остальных случаях, госслужащие, обладающие общегражданским статусом, несут ответственность в соответствии с общими правилами. Этот же принцип применим как к военнослужащим и лицам со специальными званиями, так и к гражданским служащим» [46, с. 22].

2.2 Материальная ответственность государственных гражданских служащих

В соответствии с 15-й статьей закона о государственной службе, каждый госслужащий обязан заботиться о благосостоянии государства, его имуществе. В случае нанесения ущерба государственному имуществу в процессе выполнения своих должностных обязанностей, государственный

служащий берет на себя ответственность за возмещение этого ущерба [52].

Пункт 73 Трудового кодекса РФ позволяет работодателю применять нормы трудового законодательства в отношении государственных служащих. Это положение подтверждается статьями 7 и 11 Трудового Кодекса РФ, определяющими законодательные рамки материальной ответственности государственных служащих [49].

Важно учесть, что «гражданские государственные служащие несут ответственность за ущерб, причиненный государству из-за своих действий или бездействия в рамках служебной деятельности. Эта ответственность включает в себя обязанность возмещения причиненных убытков» [29, с. 496].

Чтобы привлечь государственного служащего к административной ответственности, необходимо удовлетворение нескольких критериев. Ключевым из них является наличие фактического ущерба, нанесенного государству. Этот ущерб может проявляться в виде сокращения наличных средств или ухудшения состояния имущества. В таких случаях, государственные органы могут нести дополнительные расходы, связанные с приобретением или восстановлением поврежденного имущества, а также излишние затраты, вызванные этими действиями.

Более того, в рамках статьи 1081 Гражданского кодекса РФ, государственные органы имеют право требовать возмещения затрат, связанных с ущербом, причиненным гражданскому служащему третьими лицами.

Противоправные действия, влекущие за собой административную ответственность, включают в себя не только бездействие или незаконные действия, но и следование неправомерным инструкциям, приказам или должностным обязанностям.

Государственные служащие, выполняющие приказы своих вышестоящих руководителей, могут иногда совершать противоправные действия, ведущие к материальному ущербу.

Неосторожность заключается в незнании о возможности причинения вреда или наивной надежде на его предотвращение, несмотря на риск его наступления. При определении размера возмещения ущерба учитывается форма вины госслужащего, хотя она не является определяющим фактором.

Согласно пункту 4.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 52, в случае причинения материального ущерба государственными служащими, на них распространяются принципы презумпции невиновности [42]. Это означает, что служащие должны доказать свою невиновность в случае обвинения в нанесении ущерба госорганам.

Несмотря на то, что для возложения ответственности необходимо выполнение четырех условий, иногда вина служащего может быть минимальной. Например, госслужащий может не знать о правилах использования технических средств из-за отсутствия должного инструктажа со стороны ответственных за техническое обслуживание.

По статье 239 Трудового кодекса РФ, госслужащие не несут материальной ответственности за ущерб, вызванный чрезвычайными обстоятельствами или крайней необходимостью, а также в случаях, когда отсутствовали надлежащие условия для хранения имущества [49].

Степень ответственности госслужащего за «ущерб определяется множеством факторов, включая уровень их должностных обязанностей и обстоятельства причинения вреда. В зависимости от суммы возмещения различают ограниченную и полную материальную ответственность. Ограниченная материальная ответственность ограничивается средним месячным заработком служащего, как указано в статье 241 Трудового кодекса, при условии, что это не противоречит федеральному законодательству» [49].

С другой стороны, полная материальная ответственность может быть возложена без каких-либо ограничений. «Она обычно применяется в более серьезных случаях, например, к руководителям органов государственной власти, как указано в статьях 277 и 278 Трудового кодекса РФ» [49]. «Также

она может применяться при недостатке материальных ценностей, переданных госслужащему на основании договора или полученных по разовым документам. Постановление Правительства РФ № 85 от 31 декабря 2002 года устанавливает список должностей государственных служащих, которые могут заключать письменные соглашения о полной ответственности. Этот документ включает перечень работ, связанных с приемом и выплатой всех видов платежей» [41].

«Государственные служащие, которые не несут ответственности за сохранность имущества и не имеют срочных потребностей в материальных ценностях, могут получать разовые бумаги о вверении им материальных ценностей. Умышленное причинение материального ущерба, хотя и рассмотрено в условиях наложения материальной ответственности, на практике доказывается крайне редко, и полная ответственность за это применяется нечасто. В случае причинения вреда здоровью в состоянии опьянения, необходимо документальное подтверждение, например, заключение медицинского эксперта или другие письменные доказательства» [34, с. 214].

«Если гражданский служащий совершил преступление, связанное с присваиванием или хищением имущества, это приводит к его полной материальной ответственности. Основания для такой ответственности могут быть разными, включая прекращение уголовного преследования по истечении срока давности или оправдательный приговор суда.

Ущерб, причиненный гражданским служащим в результате административных правонарушений, может быть возложен на него только при наличии соответствующего постановления уполномоченного государственного органа об административном наказании.

Когда административное правонарушение считается малозначительным, полная ответственность за него возлагается на нарушителя, даже если административное наказание было отменено. В таких

случаях подтверждается факт правонарушения и наличие всех его составляющих» [34, с. 215].

Госслужащие освобождаются от ответственности, если срок давности для привлечения к административному наказанию истек или был издан акт об отмене административного штрафа. Эти обстоятельства предотвращают дальнейшее административное производство.

Ответственность за разглашение государственных секретов и другой информации, охраняемой законом, наступает только при нарушении законодательно установленного обязательства сохранять конфиденциальность таких сведений, что может привести к полному возмещению материального ущерба.

В случаях, когда ущерб гражданскому служащему причинен вне рабочего времени, но во время выполнения служебных обязанностей, например, при поломке компьютера, не требуется доказательств использования техники в личных или служебных целях. Многие госслужащие работают сверх установленного времени, оставаясь на рабочем месте после окончания рабочего дня, не формализуя это как выходной день.

Согласно статье 246 Трудового кодекса РФ, размер ущерба, причиненного госслужащим, соответствует их фактическим расходам [49]. В соответствии с первой частью указанной статьи, ущерб оценивается по рыночным ценам на день его причинения и в месте повреждения имущества. Но следует учитывать минимальный размер стоимости имущества, зависящий от его износа и бухгалтерских данных конкретного органа.

Для подтверждения причиненного ущерба необходимы документальные свидетельства. Например, акт инвентаризационной комиссии может фиксировать недостачу имущества государственного предприятия. В акте также могут быть указаны рекомендации по устранению выявленных проблем и меры, принимаемые для предотвращения подобных ситуаций в будущем. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 52 от

16 ноября 2006 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», «размер ущерба определяется бухгалтерией предприятия в соответствии со стандартными методиками и рекомендациями Минфина России» [42]. Это означает, что для установления точного размера ущерба необходимо использовать утвержденные национальные стандарты и рекомендации.

В случае, «если точная дата причинения ущерба неизвестна, его размер можно определить на следующий день после обнаружения. Для определения причин и размера ущерба иногда требуется комиссионное расследование. Однако, если суд уже установил причинно-следственную связь и определил размер ущерба, дополнительная проверка не нужна.

Госслужащие обязаны предоставить письменные разъяснения о причинах ущерба. В случае их отказа составляется соответствующее постановление. Они также имеют право ознакомиться с материалами проверки и обжаловать ее результаты.

Госслужащего могут освободить от обязанности возмещать ущерб государству, если работодатель отказывается от взыскания. С другой стороны, госслужащие имеют возможность добровольно возместить убытки, включая опцию рассрочки платежей. В этом случае оформляется обязательство о периодичности платежей. Увольнение служащего, причинившего ущерб и подписавшего такое обязательство, может осуществляться только через судебный процесс.

Как альтернативу денежному возмещению, госслужащий может предложить равноценную вещь или оплатить ремонт поврежденного имущества.

Работодатель может удерживать из заработной платы гражданского служащего сумму, не превышающую его среднюю месячную зарплату, если служащий согласен на добровольное возмещение ущерба. Для этого нужно

издать соответствующий приказ, действующий в течение месяца с момента установления окончательного размера ущерба. Удержания из зарплаты не должны превышать 20% от ежемесячного дохода служащего» [25, с. 408].

В случае, когда сумма ущерба превышает среднемесячное содержание служащего, суд может взыскать разницу. Если после определения размера ущерба прошел месяц и служащий отказывается добровольно возмещать ущерб, работодатель может обратиться с иском в суд.

Исковая давность по требованиям о возмещении ущерба, причиненного госоргану, составляет один год с момента его обнаружения. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 16 ноября 2006 г. «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», суд может отказать в иске, если пропущен срок исковой давности. Если госслужащий подает «исковое заявление до принятия решения, суд также должен отказать в удовлетворении иска. Если пропущены сроки для подачи иска, они могут быть восстановлены при наличии уважительных причин, часто описываемых как исключительные обстоятельства, при которых истец не в состоянии подать заявление. Законодательство не определяет точный список таких обстоятельств, но они могут включать, например, реорганизацию государственного органа» [42].

Согласно разъяснениям Верховного суда РФ, для «разрешения спора необходимо установить следующие факты:

- отсутствие обстоятельств, исключających материальную выгоду для гражданского служащего;
- наличие противоправности, виновности, вины и определение размера ущерба;
- соблюдение правил оформления договоров о полной материальной ответственности.

В высших судебных инстанциях уточнено, что в случае изменения

рыночной стоимости ущерба, суд не может изменять размер требований истца в большую или меньшую сторону от стоимости ущерба на момент его обнаружения.

Исполнительный лист, выданный судом, служит основанием для удержания с заработной платы гражданского служащего. Если у служащего имеются иные обязательства, например, по уплате алиментов, то существует законодательный лимит в 70% от общего содержания ребенка» [42].

Государственный служащий вправе оспорить действия представителя работодателя по взысканию ущерба, если процедура не соответствует установленным правилам. Согласно статьям 393 и 394 Трудового кодекса РФ, расходы на судебное разбирательство и госпошлину госслужащим не оплачиваются [49].

Статья 250 Трудового кодекса РФ дает возможность судебным органам, рассматривающим дела о служебных правонарушениях, снизить размер взысканного ущерба [49]. Это уменьшение зависит от степени вины госслужащего и его материального положения.

При определении размера снижения ущерба учитывается финансовое состояние госслужащего, включая его зарплату, другие доходы и количество лиц, имеющих право на исполнительные документы.

Важно отметить, что суд не может освободить госслужащего от обязательства по возмещению ущерба полностью, а может лишь уменьшить его. Это связано с тем, что государственные служащие несут ответственность за свои действия в соответствии с законодательством и принципами правопорядка. Поэтому суд может лишь частично смягчить вину и уменьшить сумму компенсации, которую должен будет выплатить госслужащий пострадавшему лицу или организации. Однако, «если госслужащий совершает преступление из корыстных побуждений и причиняет ущерб работодателю, его ответственность за это не подлежит уменьшению.

Материальная ответственность государственных гражданских

служащих не связана с тем, были ли они привлечены к административной или уголовной ответственности. Если гражданский служащий совершил действие, повлекшее материальную ответственность, он не освобождается от обязанности возместить причиненный имущественный ущерб» [2, с. 153]. Однако, отдельное понятие «материальная ответственность госслужащих» в российском законодательстве отсутствует, а также не хватает прямого законодательного регулирования ответственности за правонарушения.

Обычно применяются заимствованные из трудового права нормы, но, учитывая специфику служебных отношений, такое заимствование может быть неадекватным. Предполагается, что введение специального нормативного акта, регулирующего материальную ответственность госслужащих, улучшило бы их имущественные права и социальную защиту. Это также помогло бы привлечь государственных служащих к аналогичной ответственности с учетом особенностей их работы, разграничивая нормы трудового и административного законодательства.

Вопрос применения субсидий при взыскании «материальной ответственности с государственных служащих остается дискуссионным. Когда работник подписывает трудовой договор, он вступает в трудовые отношения, имеющие традиционную правовую природу и содержание, регулируемые взаимоотношениями между работником и работодателем. Согласно статье 20 Трудового кодекса РФ, работодателем может быть, как юридическое, так и физическое лицо, включая тех, кто занимается государственной или негосударственной деятельностью» [22, с. 79].

Согласно статье 240 Трудового кодекса РФ, работодатель имеет право отказаться от наложения штрафа [49]. Однако, учет специфики служебных взаимоотношений делает эту возможность не всегда обоснованной и целесообразной.

В заключение можно сделать вывод, что ответственность государственных гражданских служащих регулируется трудовым

законодательством, но это регулирование учитывает правовой статус работника.

2.3 Уголовная ответственность государственных гражданских служащих

Ю.М. Буравлев подчеркивает «в контексте государственного управления преобладание презумпции добросовестности и ответственного исполнения должностных обязанностей госслужащими. Большинство таких работников исполняют свои обязанности с достоинством, даже за пределами служебной деятельности. Тем не менее, случаи злоупотребления властью и служебным положением среди госслужащих все же встречаются» [3, с. 87].

Сравнивая административное и уголовное наказание, налагаемое на госслужащих, становится ясно, что уголовные правонарушения оказывают негативное влияние на авторитет государства. Поступки государственных служащих в таких случаях могут представлять общественную угрозу, создавая риск для жизни и здоровья граждан, а также для государства в целом.

А.Ф. Ноздрячев отмечает, что «уголовная ответственность государственного служащего наступает, когда он совершает действия, которые не только являются преступными по своей природе, но и попадают под уголовное наказание по закону» [34, с. 134] и формулирует это так: «преступления, совершенные государственными служащими, могут включать действия, направленные на личное обогащение и получение выгоды» [34, с. 135].

Уголовный кодекс Российской Федерации «делит ответственность за противоправные действия, совершенные в рамках служебной деятельности, на две основные категории: посягательства на государственные и муниципальные интересы, включая нарушения в сфере государственной или муниципальной службы, регулируемые конкретными статьями уголовного

закона» [50]: статья 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», статья 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств», статья 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», статья 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений», статья 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями в выполнении государственного оборонного заказа», статья 286 «Превышение должностных полномочий», статья 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», статья 287 «Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации», статья 288 «Присвоение полномочий должностного лица», статья 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности», статья 290 «Получение взятки», статья 291.1 «Посредничество во взяточничестве», статья 291.2 «Мелкое взяточничество», статья 292 «Служебный подлог», статья 292.1 «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации», статья 293 «Халатность» [50].

«Преступления, связанные с управленческой деятельностью в некоммерческих организациях, охватываются главой 23 Уголовного кодекса РФ» [50]. В этой главе упоминаются следующие статьи: 201 «Злоупотребление полномочиями», 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», 203 «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей», 204 «Коммерческий подкуп», 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» [50].

В главе 30 Уголовного кодекса РФ не даётся определения «преступления против интересов государственной власти и местного самоуправления», а вместо этого описываются конкретные виды преступлений. Многие исследователи, в том числе и А.С. Стренин указывают, что «общим для всех преступлений в этой главе является условность. Это подразумевает, что лица, занимающие определенные должности или обладающие определенными полномочиями, используют свое положение или власть для осуществления незаконных действий. Такие действия могут быть определены как злоупотребление должностным положением» [45, с. 15].

А.А. Маркович делает акцент на том, что «глава 30 Уголовного кодекса РФ охватывает преступления, связанные с государственной властью в России. Основным объектом этих преступлений является государственная власть и интересы государственных служащих, включая службу в местных органах власти» [30, с. 230]. Однако, как отмечает Б.В. Волженкин, «название главы 30 не полностью отражает характер описываемых в ней преступлений» [5, с. 154]. Более точным было бы название «Противоправные действия, совершенные против интересов государства — участника СНГ» [5, с. 155].

«Преступления обычно совершаются специально уполномоченными лицами, такими как сотрудники органов исполнительной власти или государственные служащие. Исключением здесь является статья 290 УК РФ, посвященная взяточничеству. В большинстве случаев, субъектами уголовных действий, описываемых в этой главе, являются именно эти категории лиц (ст. 284 - 286, 288, 291, 291, 303, 291)» [50]. Согласно примечанию к статье 272 УК РФ, «государственные служащие не включаются в категорию должностных лиц и подлежат уголовной ответственности только в особых случаях, таких как превышение полномочий или служебный подлог, ответственность за которые установлена статьями 288, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» [50].

«Государственные служащие являются обладателями особых

полномочий и ответственности перед обществом. Именно поэтому, когда они совершают преступления в ходе исполнения своих служебных обязанностей, им предъявляются более строгие требования и условия защиты. При этом, уголовная ответственность госслужащих за преступления, совершенные в процессе служебной деятельности, регулируется не только главой 30 УК РФ, а также и главой 19 УК РФ, посвященной преступлениям против конституционного равенства граждан. Здесь рассматриваются такие статьи, как 136, 137 и 140, охватывающие нарушение прав человека и основных свобод, включая неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность общения (ст. 139), среди прочего» [50].

Глава 22 УК РФ «устанавливает ответственность за незаконное использование служебного положения (ст. 169 УК), незаконные сделки с недвижимостью (ст. 170 УК) и другие экономические преступления» [50].

«Общественная опасность этих преступлений заключается не только в их угрозе общественному порядку, но и в серьезном нарушении прав и законных интересов граждан. Такие действия подрывают авторитет публичной власти, ведут к негативному отношению общества к государственным органам и должностным лицам, а также уменьшают желание граждан сотрудничать с ними. Эти факторы отрицательно сказываются на формировании гражданского общества в стране и представляют собой серьезное препятствие на пути развития России как правового государства» [22, с. 79].

Таким образом, государственные гражданские служащие в процессе служебной проверки обладают теми же правами и обязанностями, что и участники административных, гражданских или уголовных производств. Они имеют право давать объяснения, подавать заявления, оспаривать приказы работодателя, а также знакомиться с заключением по результатам проверки. Однако, доступ к заключению может быть ограничен, если в нём содержатся государственные или иные секретные сведения.

Глава 3. Практические проблемы реализации дисциплинарного производства в отношении государственных гражданских служащих

При реализации дисциплинарного производства в отношении государственных гражданских служащих возникают определенные практические проблемы. Так, законодательство РФ Федеральным законом № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года, касающегося государственной гражданской службы, не устанавливает процедуру для обжалования дисциплинарных решений или закрытия дисциплинарных дел для лиц, кроме самих гражданских служащих и их работодателей [52]. В текущем правовом поле, право на обжалование распространяется исключительно на дисциплинарные взыскания и решения служебных споров через комиссию. Проблематика этой ситуации заключается в отсутствии четких законодательных механизмов, регламентирующих процесс обжалования дисциплинарных действий, что ограничивает возможности участников дисциплинарных процессов в случае несогласия с итогами рассмотрения.

Основная проблема при оспаривании результатов дисциплинарного процесса состоит в нехватке чётких законодательных регулирований для апелляции дисциплинарных взысканий. Однако, «для государственных гражданских служащих, возможность обжалования дисциплинарных мер предусмотрена законодательством. Они имеют право обратиться в суд или административный орган с жалобой на принятые в отношении них решения или наказание. Согласно пункту 7 статьи 58 Федерального закона № 79-ФЗ, гражданские служащие могут подавать письменные апелляции на дисциплинарные взыскания в комиссию по служебным спорам государственного органа или в суд» [52]. Все процедуры подачи апелляций, их рассмотрения, принятия решений и их исполнения регламентируются 16-й главой указанного закона.

Гражданские служащие государственной службы России имеют возможность оспаривать дисциплинарные решения, обращаясь либо в комиссию по служебным спорам, либо напрямую в суд. Суды занимаются рассмотрением споров, связанных с восстановлением на прежней должности, изменением даты увольнения, переформулировкой причин увольнения и вопросами компенсации за период незаконного отстранения от работы. Служащие могут самостоятельно выбирать орган для обжалования дисциплинарных взысканий, за исключением вышеуказанных случаев.

Согласно действующему законодательству, гражданские служащие могут «подать жалобу в комиссию по служебным спорам в течение трёх месяцев с момента уведомления о дисциплинарном взыскании. Если срок был пропущен по уважительной причине, комиссия вправе его восстановить и принять к рассмотрению жалобу в течение десяти дней после подачи соответствующего письменного заявления» [9, с. 34].

В случае несогласия с решением комиссии по служебным спорам, любая из сторон, вовлеченная в спор, будь то гражданский служащий или представитель работодателя, вправе в десятидневный срок с момента получения копии решения комиссии обратиться в суд. Суд принимает к рассмотрению служебные споры на основании письменных заявлений упомянутых лиц. Обращение в суд возможно также в тех случаях, когда одна из сторон не согласна с решением комиссии, или когда гражданский служащий или представитель работодателя обращаются напрямую в суд, минуя комиссию. Кроме того, суд рассматривает «заявления прокурора в ситуациях, когда решение комиссии противоречит федеральным законам или другим нормативным правовым актам Российской Федерации» [9, с. 35].

Для эффективного разрешения служебных споров, включая вопросы увольнения с гражданской службы и восстановления на прежней должности, необходимо чётко определить в законодательстве сроки и порядок обращения в суд. Важно также регламентировать освобождение гражданских служащих

от судебных издержек, процедуры удовлетворения финансовых требований служащих и исполнение решений о восстановлении на должности. Кроме того, закон должен ограничить обратное взыскание выплат, сделанных по решениям органов по служебным спорам. На текущий момент, соответствующий федеральный закон еще не принят.

Обращения гражданских служащих в суд с целью защиты своих прав происходят довольно редко. Основная причина этого - отсутствие эффективных законодательных гарантий для защиты их прав, что значительно затрудняет инициацию судебных процессов по таким вопросам.

Литература по данной теме указывает, что государственные служащие обычно прибегают к обжалованию дисциплинарного взыскания в судебном порядке только в исключительных случаях, в основном, если речь идет об увольнении. Другие виды дисциплинарных взысканий оспариваются в суде крайне редко, поскольку «такие процессы часто усугубляют положение инициатора обжалования, делая его дальнейшую карьеру в государственном аппарате практически невозможной» [22, с. 80]. Следовательно, усовершенствование процедуры обжалования дисциплинарных взысканий, в частности через разработку и укрепление их законодательной основы, может значительно повысить объективность и законность процесса дисциплинарного разбирательства. Это способствует защите прав гражданских служащих и обеспечивает обоснованность применяемых мер дисциплинарной ответственности. В соответствии с действующим законодательством, уже существует возможность для обжалования дисциплинарных взысканий.

Для более точного анализа и выводов относительно дисциплинарных взысканий государственных гражданских служащих, важно изучить судебную практику и конкретные судебные акты, вынесенные по этим делам. Рассмотрение практик по различным категориям соответствующих споров позволит получить более полное представление о ситуации.

Изучим решение Верховного суда РФ, датированное 8 октября 2014

года, по делу № 3-4/2014 [37]. Это дело рассматривалось по апелляционной жалобе на решение Суда Ненецкого автономного округа от 20 июня 2014 года, которое касается признания незаконным привлечения к дисциплинарной ответственности мирового судьи Д.В. Анохина.

Д.В. Анохин был назначен мировым судьей Ненецкого автономного округа на пять лет согласно постановлению Собрания депутатов округа от 19 ноября 2009 года, № 242-сд. 5 ноября 2013 года. Квалификационная коллегия судей Ненецкого автономного округа получила представление от председателя Суда Ненецкого автономного округа. В этом представлении речь шла о привлечении Д.В. Анохина к дисциплинарной ответственности в форме предупреждения.

25 ноября 2013 года Квалификационная коллегия судей Ненецкого автономного округа приняла решение в отношении мирового судьи Д.В. Анохина, удовлетворив поданное представление. Согласно пункту 1 статьи 12.1 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [24], на Анохина было наложено дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

Далее, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации рассмотрела дело, оставив решение Квалификационной коллегии судей Ненецкого автономного округа от 25 ноября 2013 года без изменений. Жалоба Д.В. Анохина была отклонена, было отказано в ее удовлетворении.

Д.В. Анохин, будучи мировым судьей, обратился в суд с целью отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (ВККС) от 27 марта 2014 года. Он оспаривал законность своего привлечения к дисциплинарной ответственности, аргументируя это тем, что из-за высокой загруженности в июне 2013 года он допустил ошибки в подсчете процессуальных сроков. Это привело к нарушению сроков назначения к рассмотрению пяти административных дел. На основании этого, 25 ноября 2013 года Квалификационная коллегия судей Ненецкого автономного округа

наложила на Анохина дисциплинарное взыскание в виде предупреждения, считая его действия недобросовестным исполнением должностных обязанностей, не принимая во внимание его значительный опыт и награды, включая медаль «20 лет Совету судей Российской Федерации» [37].

В своей апелляционной жалобе Анохин просил отменить это решение и рассмотреть его заявление по существу. Тем не менее, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ оставила его жалобу без удовлетворения из-за пропуска им десятидневного срока для подачи апелляции.

Из данных указанного дела становится ясно, что копию решения Квалификационной коллегии судей Ненецкого автономного округа от 25 ноября 2013 года Анохин Д.В. получил 5 декабря 2013 года, а копию решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (ВККС) - 25 апреля 2014 года. Однако, Анохин обратился в суд с жалобой на решения этих органов только 10 июня 2014 года, пропустив тем самым установленный десятидневный срок для обжалования и не предоставив доказательств уважительных причин этого пропуска срока [37].

Учитывая эти факты, суд пришел к выводу, что нет правовых оснований для восстановления процессуального срока. Нарушение этого срока без веских причин, согласно частям 4 статьи 198 и 2 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса РФ [7], является достаточной причиной для отказа в удовлетворении требований Анохина, не рассматривая их по существу.

Заявителем не был соблюден установленный законом срок для обжалования решений квалификационной коллегии судей, и причины пропуска этого срока не были признаны уважительными. Это обстоятельство само по себе стало основанием для отказа в удовлетворении его заявления.

Анализируя определение Верховного суда РФ от 8 октября 2014 года по делу № 3-4/2014, можно предположить, что установленный десятидневный срок обжалования оказывается недостаточным для эффективной реализации

права на апелляцию судебных решений. Такие ограниченные временные рамки становятся дополнительным препятствием для государственных гражданских служащих в процессе защиты и восстановления их нарушенных прав.

Так, в апреле 2010 года Д.Н. Демидов обратился в Кассационную коллегия Верховного Суда РФ с просьбой аннулировать решение квалификационной коллегии судей от 27 ноября 2009 года. Это решение повлекло за собой досрочное окончание его срока службы в качестве мирового судьи и лишение его пятого квалификационного класса. Назначенный на трехлетний срок областной Думой 22 октября 2008 года, Демидов получил пятый квалификационный класс 25 сентября 2009 года. Однако, по инициативе Ф.В. Телегина, исполняющего обязанности председателя областного суда, квалификационная коллегия приняла решение об окончании его полномочий с 30 ноября 2009 года. Основанием для этого стало серьезное нарушение административного законодательства Демидовым в процессе рассмотрения административных дел, а именно - прекращение производства по 173 делам за истечением сроков давности [36].

В своем обращении к Верховному Суду РФ Демидов Д.Н. выразил несогласие с решением квалификационной коллегии судей от 27 ноября 2009 года, считая его несправедливым и чрезмерно строгим. В своем апелляционном обращении он уточнил, что фактические нарушения административного законодательства были допущены лишь в 88 из 173 упомянутых дел. Демидов подчеркнул, что допущенные нарушения не были умышленными.

«Демидов также заявил, что квалификационная коллегия не приняла во внимание его ограниченный опыт на момент проведения проверки. Он подчеркнул, что допущенные нарушения случились на раннем этапе его работы в качестве мирового судьи и были обусловлены высокой нагрузкой. Демидов также отметил, что эти нарушения не нанесли значительного ущерба

правосудию, государству или гражданам. Он убежден, что не заслужил дисциплинарного взыскания и прекращения своих полномочий, так как его решения по административным делам остались в силе и не были отменены вышестоящей судебной инстанцией» [36].

16 февраля 2010 года Верховный Суд Российской Федерации вынес решение, отклонив заявление Демидова Д.Н. об отмене решения квалификационной коллегии судей от 27 ноября 2009 года. Согласно пункту 1 статьи 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [24], за дисциплинарные проступки, включая нарушения закона и положений Кодекса судейской этики (за исключением судей Конституционного Суда РФ), может быть применено дисциплинарное взыскание, в том числе досрочное прекращение полномочий судьи.

«Верховный Суд согласился с аргументами квалификационной коллегии судей, признав, что мировой судья Демидов совершил грубые и систематические нарушения административного законодательства. Эти нарушения привели к затягиванию рассмотрения административных дел, что в свою очередь привело к прекращению производства по ним из-за истечения сроков давности. В результате, виновные лица были необоснованно освобождены от наказания» [36].

Изучение материалов по делу мирового судьи Демидова Д.Н. выявило недостаточную ответственность в исполнении его должностных обязанностей. Было установлено, что Демидов систематически «нарушал административное законодательство, не обеспечивая своевременное рассмотрение дел. Это приводило к задержкам в процессе судопроизводства. Кроме того, Демидов имел тенденцию к откладыванию дел без веских оснований, не уведомлял должным образом заинтересованные стороны и заканчивал производство по делам непосредственно перед истечением срока давности» [36].

В первом полугодии 2009 года Демидов рассмотрел 724 дела об административных правонарушениях в области дорожного движения. Из них

производство по 325 делам (44,7%) было прекращено, в том числе по 173 делам (23,8%) из-за истечения срока давности, а по 152 делам (20,9%) - за отсутствие состава административного правонарушения.

Учитывая все эти обстоятельства и доказательства, представленные в деле, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отклонила кассационную жалобу Демидова Д.Н., оставив ее без удовлетворения.

В апреле 2010 года Верховный Суд РФ рассмотрел дело № КАС10-148, связанное с обращением Черепкова М.А., который просил отменить решение квалификационной коллегии судей от 13 ноября 2009 года. Это решение касалось досрочного прекращения его полномочий судьи и лишения четвертого квалификационного класса [38].

М.А. Черепков, подвергнутый дисциплинарной ответственности, столкнулся с прекращением своих полномочий как судьи. В своем обращении он акцентировал внимание на том, что его действия не противоречили обязанностям судьи. Черепков также отметил, что владение недвижимостью для коммерческих целей не нарушает законодательные требования и, следовательно, не должно повлиять на его статус в судебной системе.

Согласно пункту 1 статьи 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 [24] дисциплинарное взыскание может включать досрочное прекращение полномочий судьи.

Кассационная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев представленные доказательства и материалы дела, пришла к выводу о наличии дисциплинарного проступка. В связи с этим, жалоба, поданная на решение о дисциплинарном взыскании, была отклонена, так как не было обнаружено достаточных оснований для её удовлетворения.

Квалификационная коллегия судей рассмотрела дело М.А. Черепкова, районного судьи, основываясь на представлении о его возможной дисциплинарной ответственности. В документе было указано, что Черепков занимался действиями, которые не соответствовали его положению судьи, а

также допускал нарушения процессуального законодательства во время рассмотрения гражданских дел [36].

Судебное разбирательство выявило, что действия Черепкова М.А. противоречили требованиям статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [24], что является дисциплинарным проступком. В результате было доказано, что Черепков М.А. совершил нарушения, влекущие за собой дисциплинарную ответственность, включая досрочное прекращение его полномочий судьи.

В ходе рассмотрения дела Черепкова М.А. были представлены доказательства, указывающие на следующее: 25 июня 2008 года он стал владельцем земельного участка и построенного на нем дома. 5 августа того же года Черепков оформил доверенность на Климанову Т.Н. для преобразования жилого дома в магазин и изменения регистрации права собственности. 18 октября 2008 года через своего представителя Черепковым М.А. был заключен годовой договор аренды с ООО «Олимп» на часть данного нежилого помещения. В том же здании находилось кафе «Пиццерия», принадлежащее ООО «Олимп», где одним из соучредителей был отец Черепкова - Черепков А.В. [36]

Суд обоснованно не принял утверждение Черепкова М.А. о том, что он не получал доход от аренды, так как переоборудование жилого дома в нежилое помещение и факт его сдачи в аренду свидетельствуют о предпринимательской деятельности, направленной на получение прибыли. Это противоречит пунктам 4 и 5 статьи 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которым судье запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, включая участие в управлении хозяйствующим субъектом, а также заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и творческой.

Суд принял во внимание все детали дисциплинарного проступка и его

последствия, согласившись с решением квалификационной коллегии судей о назначении соответствующего дисциплинарного взыскания. Окончание полномочий судьи было признано адекватной мерой, учитывая серьезность проступка и его несовместимость с должностью судьи. Подобные действия судьи вредят его репутации, умаляют авторитет судебной системы и способствуют формированию отрицательного общественного мнения о суде.

Изучение судебных актов Верховного суда РФ показывает, что среди государственных гражданских служащих чаще всего к дисциплинарной ответственности привлекаются судьи. Особенно это подчеркивается в определении Верховного суда РФ от 8 октября 2014 года по делу № 3-4/2014, где указывается, что установленный десятидневный срок для обжалования решений судов оказывается недостаточным. Такие сроки становятся дополнительным препятствием для восстановления нарушенных прав государственных служащих.

В определении Верховного Суда РФ от 27 апреля 2010 года по делу № КАС10-183 было подтверждено, что «судья подвергся дисциплинарному взысканию за серьезные нарушения административного закона. Это включало прекращение производства по 173 делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2009 года из-за истечения срока давности» [36].

«Точно так же, в определении Верховного Суда РФ от 27 апреля 2010 года по делу № КАС10-148 было подтверждено нарушение судьей Черепковым М.А. дисциплинарных норм. Суд установил, что его деятельность противоречила статье 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», что также является дисциплинарным проступком» [36].

В судебном процессе было подтверждено, что судья Черепков М.А. совершил дисциплинарный проступок, который повлек за собой дисциплинарную ответственность, включая досрочное прекращение его

полномочий. Это решение основывалось на положениях пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 (в редакции Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ). Согласно этому закону, за нарушение его норм и положений Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, на судью, исключая членов Конституционного Суда РФ, может быть наложено дисциплинарное взыскание в форме досрочного прекращения его судейских полномочий [36].

Анализ судебной практики за 2012–2013 годы, одобренный Президиумом Верховного Суда РФ 30 июля 2014 года, «позволяет выявить ключевые причины, по которым государственные и муниципальные служащие привлекались к дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения. Среди них выделяются следующие: отсутствие действий, направленных на предотвращение или разрешение конфликтов интересов, касающихся служащих; занятие предпринимательской деятельностью вопреки положениям служебного регламента; несообщение или предоставление неверных или неполных данных о доходах, имуществе и имущественных обязательствах, включая информацию о супруге и несовершеннолетних детях» [35].

Обзор судебной практики 2012-2013 годов выявил ключевые факторы, приводящие к дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные нарушения. Среди основных причин назначения дисциплинарных взысканий выделены: «несоблюдение мер по предупреждению и разрешению конфликтов интересов, участие в коммерческой деятельности, а также утаивание или предоставление недостоверной информации о доходах, имуществе и имущественных обязательствах, включая данные о супруге и несовершеннолетних детях» [35].

Основой для привлечения государственных и муниципальных служащих к ответственности за коррупционные действия является

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» [53]. Также ряд других нормативных актов определяют статус служащих и устанавливают критерии и процедуры наложения на них дисциплинарных санкций за коррупционные нарушения.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» устанавливает ряд запретов и обязанностей для служащих [53]. Среди ключевых положений: запрещается открытие и владение счетами и ценностями в зарубежных банках, использование иностранных финансовых инструментов; служащие обязаны декларировать доходы, имущество и финансовые обязательства, а также расходы; необходимо уведомлять о любых случаях склонения к коррупции; важно предотвратить конфликт интересов, уведомляя о нем руководство; и передавать ценные бумаги и акции в доверительное управление для избежания конфликта интересов.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» [53], несоблюдение установленных обязанностей и запретов квалифицируется как коррупционное правонарушение. Такие нарушения могут привести к увольнению государственных и муниципальных служащих. Кроме того, физические лица, виновные в коррупционных действиях, несут дисциплинарную ответственность в рамках действующего законодательства РФ. В законе также указано, что в дополнение к существующим нормам, могут быть установлены дополнительные запреты, ограничения и правила поведения для государственных и муниципальных служащих на федеральном и муниципальном уровнях, целью которых является борьба с коррупцией.

Нормативные правовые акты, регулирующие статус государственных и муниципальных служащих, включают обязанности и запреты, аналогичные тем, что установлены для противодействия коррупции. Например, Федеральный закон № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной

гражданской службе Российской Федерации» требует от гражданских служащих предоставления информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [52]. Эти обязанности и запреты также прописаны в должностных инструкциях государственных и муниципальных служащих, что подчеркивает их важность в контексте борьбы с коррупцией.

Из анализа законодательства, регулирующего дисциплинарные проступки государственных и муниципальных служащих, следует, что дисциплинарные взыскания накладываются за нарушение служебной дисциплины. Такое нарушение может проявляться в неправомерном неисполнении или ненадлежащем выполнении служебных обязанностей, включая те, что установлены для борьбы с коррупцией. Например, увольнение может быть применено в случае «утраты доверия». Суды при рассмотрении споров о дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения устанавливают факт нарушения обязанностей, предусмотренных законом. Важно отметить, что для наступления дисциплинарной ответственности не требуется проведение уголовного процесса, так как дисциплинарный проступок сам по себе является достаточным основанием для такой ответственности.

Заключение

Обобщая положения, изложенные в работе, можно сделать следующие выводы.

Юридическая ответственность выступает как государственная реакция на противоправные действия, так и как обязательство нарушителя испытывать последствия в виде государственных санкций. В контексте государственной гражданской службы, это обозначает законно установленную необходимость для служащего, нарушившего закон из-за неисполнения или неправильного выполнения служебных обязанностей, столкнуться с личными, имущественными или организационными последствиями. Отличительные черты юридической ответственности в данной области включают в себя уникальные условия наступления ответственности и специфику лиц, к ней подлежащих – государственных гражданских служащих.

Изучение нормативных актов и научных работ позволило выделить ряд принципов юридической ответственности в сфере государственной службы. К ним относятся:

- законность, гарантирующая основание для ответственности;
- равенство всех перед законом;
- презумпция невиновности до доказанной вины;
- неотвратимость ответственности как предотвращение безнаказанности;
- ответственность, основанная на вине;
- индивидуализация наказания, учитывающая обстоятельства дела;
- справедливость и целесообразность применения мер;
- гуманизм как принцип, исключающий излишнюю суровость наказаний.

Привлечение государственных гражданских служащих к юридической

ответственности основывается на совершении ими правонарушений — действий или бездействий, нарушающих требования законодательства. Такие нарушения делятся на две категории: связанные непосредственно с исполнением служебных функций (фокус настоящего анализа) и происходящие вне рамок служебной деятельности, за которые ответственность наступает по общим правилам, применимым ко всем гражданам.

Во второй главе данной выпускной квалификационной работы были тщательно исследованы различные аспекты юридической ответственности государственных служащих, рассмотрены специфические отраслевые особенности. Отдельное внимание уделено дисциплинарной ответственности, которая представляет собой ключевой вид юридической ответственности для государственных служащих. Дисциплинарную ответственность государственного служащего следует считать применением к нему предусмотренных законодательством дисциплинарных взысканий за нарушение служебной дисциплины с целью восстановления справедливости и правопорядка и недопущения совершения аналогичного или смежного правонарушения в будущем, предусмотренного нормами специального законодательства и законодательства о труде.

Административная ответственность государственных гражданских служащих представляет собой меру государственного воздействия, которая осуществляется уполномоченными государственными органами и их представителями. Это воздействие включает применение специфических санкций властного характера к служащим за нарушения административного порядка.

Также, существует материальная ответственность, означающая обязанность государственных служащих компенсировать имущественный ущерб, нанесенный государственным учреждениям в ходе исполнения или нарушения служебных обязанностей. Процедуры и условия, по которым

государственный служащий может быть привлечен к этому виду ответственности, определяются трудовым законодательством, при этом учитывается специфика его правового статуса.

Уголовная ответственность государственных гражданских служащих наступает за действия, которые по своей сути являются преступлениями. Это означает, что причиной привлечения к ответственности служит совершение действий, опасных для общества, запрещенных законом и предусматривающих наказание. Преступления, связанные со злоупотреблением служебным положением, наносят серьезный вред эффективности работы государственных органов, нарушают права граждан и подрывают доверие к власти, что влияет на отношение общества к закону и кооперацию с государственными структурами, создавая препятствия для развития правового государства.

В ходе исследования были обнаружены проблемы нормативного, теоретического и практического характера, в том числе отсутствие единого правового документа, регулирующего все аспекты ответственности государственных гражданских служащих. Это приводит к необходимости ссылаться на множество различных законодательных актов, что может быть неэффективным, не всегда адекватным отражением специфики служебных отношений. Предлагается разработка специализированного нормативного акта, который бы включал в себя четкие положения об основаниях и процедурах привлечения к ответственности, а также о полномочиях органов, занимающихся вопросами наложения юридических санкций на служащих.

Государственные служащие, обладающие статусом должностного лица согласно законодательству или служебным регламентам, автоматически становятся специальными субъектами дисциплинарной ответственности. Этот статус, как правило, присваивается тем, кто работает в категориях «руководитель» и «специалист» и выполняет профессиональные служебные обязанности.

С другой стороны, административная ответственность государственных гражданских служащих не получает достаточного внимания как в законодательной, так и в теоретической сферах. Существует предложение переклассифицирования административной ответственности этих служащих в категорию дисциплинарной, чтобы более последовательно и комплексно развивать данный институт. Это изменение позволит создать более согласованную систему ответственности, в которой государственные служащие будут рассматриваться более однородно в контексте их профессиональной деятельности.

В действующем российском законодательстве отсутствует четкое определение «материальной ответственности государственных гражданских служащих», не проработаны конкретные нормы, регламентирующие этот вид ответственности. В результате, при возникновении необходимости привлечения к материальной ответственности, часто прибегают к принципам трудового законодательства, что кажется несостоятельным из-за уникальности служебных отношений госслужащих.

Модель привлечения к материальной ответственности, используемая для военнослужащих, где применяются административные, а не трудовые нормы, может стать примером для разработки аналогичного механизма для государственных гражданских служащих. Реализация этого предложения требует разработки и внедрения специализированных нормативных документов, направленных на урегулирование вопросов материальной ответственности, что способствовало бы укреплению гарантий их имущественных прав и социальной защиты.

Кроме того, текущая практика субсидиарного использования трудовых норм при решении вопросов материальной ответственности госслужащих порождает проблемы.

В практической сфере вызывает вопросы статус лиц, которые не занимают должностные позиции официально, но фактически исполняют

функции должностных лиц, особенно в контексте возможности привлечения их к ответственности за должностные преступления. Согласно дополнениям к статье 285 Уголовного кодекса РФ, такие лица могут считаться должностными, если они выполняют задачи организационно-распорядительного характера, административно-хозяйственные функции или действуют от имени власти, обладая соответствующими полномочиями.

Предлагаемые изменения в законодательстве предоставляют возможность для развития углубленной теоретической модели юридической ответственности государственных служащих. Это позволит устранить существующие разногласия и противоречия в понимании ее природы, оснований для применения и способов реализации, тем самым обеспечивая более четкое и эффективное регулирование указанной области.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Асланов Э.В. Практика привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих // Интеллектуальные ресурсы регионального развития. 2021. №1. С. 455-460.
2. Ахметова А.Т., Ямщикова С.Л. Некоторые особенности института материальной ответственности государственных гражданских служащих // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 153-154.
3. Буравлев Ю.М. Дисциплинарная ответственность государственных служащих (теоретическое и правовое исследование): монография. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 160 с.
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 432 с.
5. Волженкин Б.В., Квашис В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество. Ереван: Айастан, 1988. 198 с.
6. Воронцов С.А. Ответственность государственных служащих // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 93-95.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Гришковец А.А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. №3(43). С. 49-57.
9. Давыдычева Т.А. Виды ответственности государственных служащих // Юридический факт. 2020. № 98. С. 30-35.
10. Добробаба М.Б. Дисциплинарная ответственность в системе государственно-служебных правоотношений: автореф. дис. ... доктора

юридических наук: 12.00.14 / Добробаба Марина Борисовна. Саратов, 2018. 49 с.

21. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Дугенец Александр Сергеевич М., 2005. 34 с.

22. Евченко Л.А. Некоторые аспекты ответственности государственных гражданских служащих // Столица науки. 2020. №11 (28). С. 78-83.

23. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.

24. Занина Т.М. Проблемы правового регулирования юридической ответственности государственных служащих // Центральный научный вестник. 2019. № 2. С. 28-30.

25. Зубарев И.В. Особенности установления юридической ответственности государственных служащих // Аллея науки. 2021. Т. 1. №3 (54). С. 407-409.

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

27. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / [А. Г. Авдейко и др.]; под общ. ред. Н. Г. Салищевой; редкол.: И. И. Веремченко [и др.]; М-во внутренних дел Российской Федерации, Ин-т государства и права Российской акад. наук. М.: Проспект, 2011. 1291 с.

28. Конституция Итальянской Республики / пер. с итал. Л.П. Гринберга. М.: ИНФРА-М. 1997. С. 423–450

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 445.

28. Краснов М.А. Юридическая ответственность - целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. №3. С. 73-77.

29. Майстренко Е.С. Проблемы юридической ответственности, применяемой к государственным служащим // Аллея науки. 2019. Т. 2. №3 (30). С. 495-501.

30. Маркович А. А. Понятие, виды ответственности государственных служащих РФ // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 228-231.

31. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2018. 636 с.

32. Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 528 с.

33. Медведев П.С., Ратаев Д.П. Административная ответственность государственных служащих // Вопросы российского и международного права. 2017. Т.7. №5а. С. 224-237.

34. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: учеб. для подгот. гос. служащих. М.: Статут, 1999. 591 с.

35. Обзор практики по рассмотрению в 2012 - 2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2014) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2014. № 9.

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2010 г. № КАС10-183 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1797488/> (дата обращения: 17.02.2024).

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2014 г. по делу № 3-4/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/sR0oqUFyPllx/?ysclid=ltv7kki82221071222> (дата

обращения: 17.02.2024).

38. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 27 апреля 2010 г. № КАС10-148 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1697485/> (дата обращения: 17.02.2024).

39. Очаковский В.А., Крутова Я.А., Жукова Н.А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №5. С. 484-494.

40. Помогалов А.В. Неотвратимость юридической ответственности как принцип законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Помогалов Андрей Васильевич. М., 2007. 24 с.

41. Постановление Минтруда РФ от 31.12.2002 № 85 «Об утверждении перечней должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности, а также типовых форм договоров о полной материальной ответственности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.02.2003 № 4171) // Российская газета. 2003. № 25.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

43. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.

44. Сандальникова Е.В. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сандальникова Елена Владимировна. Ульяновск, 2007. 180 с.

45. Стренин А. С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2003. 29 с.

46. Тамасханов И.А. Актуальные вопросы ответственности должностных лиц публично-правовых органов // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. №1. С. 20-23.

47. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. 2011. № 36.

48. Трегубова Е.В. Зарубежное законодательство о законности административных действий на государственной службе // Административное и муниципальное право. 2009. № 9. С.18-22

49. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

52. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

53. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Парламентская газета. 2008. № 90.
54. Journal Officiel de la Republique Fransaise. 1983. 14 juillet. P. 274.
55. Gafurov, Azat A. Features Personal Constitutional and Legal Responsibility of the Russian Government Officials, The Journal of Social Sciences Research, Academic Research Publishing Group, pages 12-15:5.
56. Grown Proceedings Act 1947. Halbury's Laws of England Fourth ed. L., 1989, v. I (1). P. 300.
57. Mal'ko, Alexander V. Positive and negative responsibility as a manifestation of dialectic logic in legal studies.
58. Markunin R.S., The system of legal responsibility of state civil servants // Public Administration, 2019, №6 (122), с. 22-26.